

Вечером в четверг, 17 сентября, жители Петропавловска-Камчатского почувствовали довольно сильный подземный толчок.

В квартирах начали раскачиваться люстры, зазвенел хрусталь в шкафах. Кое-где начала двигаться мебель. Эпицентр землетрясения располагался в 111 километрах северо-восточнее краевой столицы на глубине 60 километров. Его сила в городе достигала трех баллов. Информационные агентства со ссылкой на главное управление МЧС по Камчатскому краю поспешили сообщить, что разрушений в краевом центре нет, но это неправда. Разрушения были.

После рабочего дня жильцы квартиры № 22 в доме 48 на улице Красная Сопка уже закончили ужин и отправились смотреть телевизор. Это и спасло им здоровье, а, возможно, и жизнь. В 20 часов 58 минут, в момент, когда произошло землетрясение, на кухне трехкомнатной квартиры, расположенной на последнем этаже четырехэтажного дома, раздался страшный грохот. Прибежавшие на шум люди обнаружили шокирующую картину: чердачные перекрытия рухнули, под ногами гряда обломков, а в потолке образовалась дыра размерами два с половиной на три метра. Сквозь нее они увидели звездное небо.

Дом из шлакобетонных блоков, построенный 57 лет назад, давно уже дышит на ладан. Еще в 2011 году петропавловское ООО «Проект» обследовало несущие строительные конструкции здания и пришло к неутешительным выводам. В своем отчете эксперты дали однозначное заключение: «Техническое состояние перекрытий является недопустимым». Потолки в квартирах четвертого этажа давно прогнулись под собственной тяжестью. Деревянные перекрытия со шлаковым утеплителем, опирающиеся на балки из бруса, долгое время протекали, что привело, как сказано в заключении, «к потере прочностных свойств». Иначе говоря, они попросту сгнили.

Впрочем, сгнили в доме, способном развалиться в любой момент, не только перекрытия. В недопустимом состоянии находится и четырехскатная кровля с деревянными стропилами. В несущих конструкциях множество трещин. Древесина расслаивается. В квартирах под такой крышей страшно не то, что жить, а даже ненадолго войти туда. В результате многолетнего вымывания и проседания грунта разрушился бетонный пол подвала дома. По стенам постоянно течет вода. Лестничный марш, ведущий в подвал, наклонился и отошел от стены более чем на полметра. Туда давно уже никто не спускается из естественного страха свернуть себе шею.

Наконец, состояние стен дома также признано неудовлетворительным и фактически опасным для жизни. Чтобы обнаружить выявленные четыре года назад дефекты, не обязательно быть профессиональным строителем или проектировщиком. Впрочем, процитируем отчет, составленный профессионалами: «Разрушена защитная штукатурка наружных стен. Вертикальные и косые трещины под оконными проемами этажей на всю высоту, идущие к цоколю и фундаменту. Вертикальные трещины в поперечных стенах лестничной клетки, идущие на всю высоту здания. Диагональные трещины в простенках».

Все это ясно свидетельствует о нарушении монолитности кладки, в результате чего несущие стены уже не смогут устоять в случае сколько-нибудь серьезного землетрясения. Впрочем, как бы они не развалились сами собой. После увиденного в здании на улице Красная сопка, 48, даже соломенный домик поросенка Ниф-Нифа

покажется несокрушимой крепостью.

В 2011 году специалисты ООО «Проект», как положено в подобных ситуациях, предложили городским властям два варианта дальнейших действий. Либо усилить несущие конструкции, а также провести капитальный ремонт крыши, стен и перекрытий, либо расселить здание, вывести его из эксплуатации и снести. Пожалуй, это как раз тот самый случай, когда построить новый дом выгоднее, чем восстанавливать пришедший в негодность старый.

Напомним читателям, что этот вывод был сделан еще четыре года назад, и с тех пор техническое состояние дома только ухудшалось. Он продолжал фактически рассыпаться. По расчетам с применением специальных формул сейсмостойкость дома составляла тогда вместо требуемых как минимум девяти всего семь баллов. Впрочем, и в эту цифру поверили немногие.

В июле 2012 года муниципалитет Петропавловска включил злополучное здание в перечень из 180 многоквартирных домов с большим дефицитом устойчивости при землетрясениях. Их сейсмоусиление признали экономически нецелесообразным и должны были расселить. Но по загадочным причинам ветхий дом на Красной сопке так и не попал в списки для расселения по программе обеспечения доступным и комфортным жильем жителей Камчатского края на 2014 – 2018 годы.

Загвоздка заключалась в том, что по результатам проверки 2011 года эксперты хоть и называли техническое состояние подвала, стен, перекрытий и крыши «недопустимым» и «неудовлетворительным», но сам дом официально так и не получил статуса «аварийного». Городские чиновники тянули время как могли. Дескать, нет в Петропавловске столько муниципального жилья, чтобы обеспечить квартирами всех, кто живет под обваливающимися крышами.

Кстати, наша газета за последние шесть лет не раз писала, что в мэрии до сих пор толком не знают, сколько и какой именно недвижимости в многоквартирных домах находится в муниципальной собственности, а также кто и на каком основании в них живет. По приблизительным оценкам в Петропавловске насчитывается около 1000 таких жилищ. Если провести, наконец, работу по обследованию муниципального жилищного фонда и составлению соответствующего реестра, проблему с переселением обитателей таких домов, как на Красной сопке, можно было бы решить хотя бы частично. Но это уже другая история.

При этом из 24 квартир в здании семь находятся в муниципальной собственности, а остальные приватизированы. Как выяснилось, администрация краевого центра не только несколько лет всячески тормозила процесс принятия решения о дальнейшей судьбе здания и живущих в нем людей, но и с 2009 года не платила взносы за капитальный ремонт своей собственности. По данным на конец августа 2015 года, остаток средств, накопленных по статье «капитальный ремонт» за счет платежей владельцев приватизированных квартир составлял 131255 рублей 74 копейки. На латание дыр в комнатах и подъездах такой мизерной, по сути, суммы не хватит. А оплатить услуги очередных экспертов этими деньгами запрещает Жилищный кодекс РФ. На все предыдущие жалобы чиновники твердили одно: нужна новая экспертная оценка состояния дома. Будто не очевидно, что если дом разваливался еще четыре года назад, и с тех пор его никто не ремонтировал, то сам по себе за это время превратиться во дворец он никак не мог. Инициативная группа жильцов под руководством Натальи Попович в конце августа нынешнего года направила очередное обращение с

настоятельной просьбой все же включить их дом в программу расселения на имя главы Петропавловск-Камчатского городского округа Константина Слыщенко. Правда, ответа от него они так и не дождались.

Всего за неделю до подземного толчка, ставшего для сорок восьмого дома на Красной сопке разрушительным, Наталья Попович получила ответ от врио министра ЖКХ и энергетики Камчатского края Виктора Мурзинцева. Смысл содержания четырехстраничного документа сводился к одной фразе: «Сейсмическая неустойчивость не является основанием для признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу». Можно это понять и так: сейсмоусиление дома нецелесообразно экономически, но угроза обрушения – еще не повод, чтобы расселить тех, чья жизнь подвергается опасности.

Несколько лет вплоть до «черного четверга» 17 сентября жильцам везло. Но после очередного землетрясения потолок рухнул едва ли не на их головы. Разрушения зафиксированы в акте, составленном на другой день после случившегося представителями ООО «УЖКХ». В управляющей компании не сомневаются, что дом следует немедленно расселить, но решение по данному поводу от «УЖКХ», увы, не зависит.

Принять его должна специальная межведомственная комиссия во главе с представителями департамента управления жилищным фондом муниципалитета, которая будет заседать в четверг 24 сентября. Жильцам присутствовать на мероприятии не запретили, но дали понять, что там их никто не ждет. Дескать, помещение маленькое и стульев не хватит даже чиновникам. Однако, вопросы, которые будут рассматриваться там, являются для собственников и нанимателей квартир в прямом смысле слова жизненно важными. Ведь пострадала в результате подземных толчков не только 22-я квартира потенциально опасного дома, но и несколько других. В 24-й квартире, например, в коридоре, зале, ванной комнате и кухне провис и растрескался штукатурный слой. Пока все, что смогли сделать осмотревшие дом начальник и ведущий инженер ЖЭУ-1 – это наклеить на стены и потолки наиболее пострадавших помещений бумажные «маячки». Если они порвутся, значит, трещины расширяются.

А пока на лестничной площадке между третьим и четвертым этажами второго подъезда, где потолок прогнулся, словно веревочный гамак, коммунальщики установили крестообразную шаткую конструкцию из скрепленных гвоздями досок, которую в акте осмотра застенчиво называли «деревянной подпоркой». И в самом деле, не станешь же писать в официальном документе «на лестнице поставили крест»?!

Очень уж мрачная получится символика для нашего сейсмоопасного города.

Дмитрий ЧЕРНОВ.